

стических национальностей, съ его верховнымъ Генеральнымъ Совѣтомъ, объединявшимъ, рядомъ съ международными конгрессами, міровой пролетаріатъ. Этотъ міръ секцій федеральныхъ совѣтовъ и Генеральнаго Совѣта, который могъ давать въ международномъ союзѣ мѣсто новымъ секціямъ или исключать изъ союза ту или другую секцію, казался тогда совершенно-естественнымъ новымъ общественнымъ организмомъ всемірной рабочей республики, организмомъ, ростъ котораго долженъ былъ сгладить различія націй и государствъ, разрушая въ самомъ своемъ процессѣ тѣ монархіи и республики буржуазіи, которыя были продуктомъ предшествующей исторіи. Новый появившійся тогда социалистическій органъ считалъ своею обязанностью, рядомъ съ тѣмъ «что дѣлалось на родинѣ» и съ тѣмъ рабочимъ движеніемъ, которое имѣло мѣсто въ отдѣльныхъ странахъ, посвящать въ каждомъ номерѣ обобщающую главу тому движенію, которое имѣло чисто-интернаціональный характеръ и которое было, въ главной своей части, исторіей международныхъ конгрессовъ. Въ эпоху, когда выступалъ этотъ новый органъ, единство Интернаціонала было уже подорвано. На Гаагскомъ конгрессѣ столкнулось централизующее начало Генеральнаго Совѣта съ федеральнымъ началомъ того, что тогда называли «анархизмомъ». Произошелъ великій расколъ въ союзѣ пролетаріевъ, и Генеральный Совѣтъ былъ перенесенъ въ другую часть свѣта, чтобы тамъ просуществовать еще

нѣсколько лѣтъ, потерявъ свое прежнее значеніе. Но этотъ печальный расколъ не былъ нисколько такимъ новымъ фазисомъ эволюціи социалистическаго пролетаріата, который ослабилъ бы единство и международный характеръ движенія, выдвигая на первый планъ мѣстныя его особенности. Вопросъ былъ о томъ, будетъ-ли преобладать въ единомъ Интернаціоналѣ принципъ централизма или федерализма. Рядомъ засѣдали два всемірные, соперничающіе конгрессы, но и тотъ и другой имѣли въ виду задачи не отдѣльныхъ націй, не отдѣльныхъ государствъ, а задачи международного союза рабочихъ всѣхъ странъ. Тотъ и другой стремились къ торжеству всемірнаго пролетаріата въ его единствѣ. Едва ли многіе сомнѣвались тогда, что социальная революція можетъ осуществиться лишь путемъ единаго международного движенія.

Прошло четверть вѣка, и самая постановка вопроса воинствующаго пролетаріата измѣнилась. Генеральный Совѣтъ давно уже не существуетъ. Международные конгрессы социалистовъ продолжаютъ собираться и привлекать вниманіе друзей и враговъ, но и тѣ, и другіе сознаютъ, что не эти конгрессы представляютъ главные органы социалистическаго движенія; они лишь констатируютъ успѣхъ или ослабленіе этого движенія; само-же оно идетъ хотя попрежнему на общей почвѣ социалистическихъ требованій, однако преимущественно въ каждой странѣ особо, соображаясь съ насущными требованіями этой